

А

234.2
У.25.А. Н. УГЛИЦКИХ

Преподаватель дендрологии и древоводства Крымского Института
Специальных Культур.

ЛЕСНЫЕ И ДЕКОРАТИВНЫЕ ДЕРЕВЬЯ И КУСТАРНИКИ

с 36 рисунками

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЫСЛЬ“
ЛЕНИНГРАД

А

ВВЕДЕНИЕ

Целью настоящего труда является необходимость восполнить крайний недостаток литературы по лесоводству. За последние 10 лет мы истребили миллионы деревьев и кустарников, не только образующих леса,—наше богатство, но также имеющих колоссальное культурное значение, ценных в отношении почвозащитном или ветрозащитном, ценных по техническим свойствам их древесины или иных частей—плодов, цветов, листьев, а также составляющих полезное украшение наших городов, сел и деревень, наших парков, садов, аллей и изгородей. Такое истребление растительной части органической жизни на земле не может пройти незамеченным для другой половины органической жизни,—для животных, и в особенности для самого виновника истребления—человека.

Необыкновенные засухи, не объясненные и не объяснимые никакими метеорологическими или астрономическими явлениями, вредят благосостоянию крестьянского населения и его земледелию. Общее ухудшение условий существования и гигиены (народного здоровья) преследует трудовое население городов и других населенных пунктов.

Наиболее действительной первопричиной этих бед является непомерное истребление растительности и общий недостаток „зеленой“ площади в населенных местах, так как население нашего СССР все прирастает из года в год, а зеленые площади убывают, или, в лучшем случае, не увеличиваются. Такое нарушение равновесия между двумя органическими мирами, животным и растительным, тесно связанными между собою во всех отношениях, а главным образом, процессами дыхания (животные и человек выдыхают углекислоту, растения ее усваивают, животные и человек вдыхают кислород, растения освобождают его от углекислоты),—не проходит бесследно и без вреда для человека. Человек должен поэтому стремиться восстановить нарушенное равновесие путем увеличения необходимой ему „зеленой“ площади, возобновляя леса, рощи, рощицы, разводя парки, сады, обсаживая улицы, шоссе и другие дороги деревьями и кустарниками, украшая ими свое жилище и двор, используя и полевые межи.

Однако, при этой работе, за которую граждане нашего Союза Республик во многих местах уже берутся, надо иметь в виду, чтобы вновь разводимые деревья и кустарники, кроме общей пользы, имели также наибольшую техническую

и хозяйственную ценность, а также обладали наибольшим приростом. Не все деревья одинаково быстро растут. Смотря по климату и почве, можно достигнуть одинаковых результатов в 30 лет, при одних видах деревьев, и в 100 лет и более,— при других. Местности слаболесистые или безлесные нуждаются в какой угодно древесине; местности лесные требуют быстро растущих пород; города и населенные места требуют и быстрого роста и разнообразия видов.

Нет у нас также насаждений экономических или технических пород, как, напр., насаждений сахарного клена, оливкового или масличного дерева, шелковицы, бумажного дерева, смоковницы и мн. других.

Огромные массы населения Италии, Франции, Америки, Японии и Китая извлекают из таких насаждений средства к существованию. Между тем, очень многие виды таких экономически наиболее ценных деревьев и кустарников могут отлично произрастать в нашей стране и питать значительную часть нашего трудового населения.

Какие породы и где их садить, как их разводить и какое они имеют применение,— вот вопросы, которые невольно возникают при мысли о наилучшем использовании почвы при всех подобных культурах (посадках). Очевидно, нужно обратиться к литературе,— к книге. А мы, истребив многие миллионы деревьев, растеряли и книги. Книга по лесоводству в России стала большой редкостью; иностранными же языками не всякий владеет. Вот почему надобность в руководстве с каждым днем становится все более и более настоятельной. Однако, в составлении такого руководства встречаются многие трудности, так: нужно согласовать, чтобы об'ем книги, а следовательно, и цена за нее, были и доступны всем и содержали бы достаточно разнообразный выбор древесных растений; с другой стороны, опыты разведения древесных растений, уже сделанные с тем или иным успехом или неуспехом,— что очень важно для нашей цели,— очень скудно освещены, и границы распространения у нас культурных древесных растений, за небольшим, сравнительно, исключением, слабо проработаны. Вследствие этого очень многие полезнейшие древесные растения, которые могли бы с успехом культивироваться у нас, по климатическим и почвенным условиям и по их биологическим (жизненным) свойствам, пренебрегаются, или неизвестны в культуре.

Сознавая эти и другие трудности и выпуская в свет настоящий труд, льщу себя надеждой принести хотя бы скромную долю пользы в великом деле народного благосостояния— в его лесонасаждениях.

„Посадившего дерево благословят внуки“,— гласит восточная поговорка. Да будет так.

Автор.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

ГЛАВА I.

Условия для воспитания древесных растений.

Лесными породами принято считать те виды деревьев и кустарников, которые образуют леса или входят в их состав. Это—породы, так сказать, дикие, неодомашенные породы, приспособившиеся к данным климатическим, почвенно-грунтовым и другим условиям, общая сумма которых составляет *географическую среду*. Лесные породы обладают способностью размножаться и распространяться *естественным путем*,— семенами, отпрысками от корней и изредка отводками; после рубки многие из них дают обильную поросль от пней, благодаря которой предохраняют себя от полного истребления, которое им угрожает, в случае рубки леса или от беспризорной пастьбы скота, объедающего верхушечные почки и прекращающего дальнейший рост деревьев.

Декоративными породами считаются по преимуществу одомашненные деревья и кустарники, часто иноземного происхождения, служащие для украшения парков, садов,

Рис. 1-й. Крымская сосна — Pinus Laricio Pallasiana близ Ялты (Аутская лесн. дача у Бахчисарайского шоссе. Возр. 250 лет. (Фотогр. А. Ф. Скоробогатого).

скверов и др. Декоративная порода должна всегда представлять собою какую-либо диковинку, отличаться от себя подобных чем либо-необыкновенным и удовлетворять чувству прекрасного (эстетическому чувству)—формой-ли своей кроны или ростом, цветами, листьями, плодами или временем цветения. С этой точки зрения трудно или даже невозможно провести границу между собственно лесными и декоративными породами. Такие лесные породы, как напр., сосна (см. рис. 1-ый), ель, пихта, кедр, лиственница, дуб, береза и др., перенесенные из области их обитания в районы, где они не встречаются в диком виде, и высаженные в парках, скверах, садах и пр., небольшими группами или единичными экземплярами, уже являются декоративными. Возможен и обратный случай: порода, разведенная вначале, как декоративная, как напр., маслина, сахарный клен, шелковица и др., в случае успеха роста, может дать начало целой роще, или насаждению, которое получает тогда уже иное, более важное экономическое значение и служит подспорьем, или даже средством к существованию населения. Так случилось, напр., с чайным кустом, привезенным из Китая в Никитский Государственный Ботанический сад в Крыму.

Из Никитского сада чайный куст был вывезен на Кавказ, где составляет ныне уже важную отрасль промышленности.

Поэтому, при выборе декоративных пород, полезно предпочитать такие, которые не служат одному, только чувству прекрасного, но и могут с большим экономическим успехом заменить местные виды, а в лучшем случае, стать родоначальниками промышленного растениеводства.

Декоративные породы требуют о себе значительно большего попечения и забот человека, нежели лесные. Многие из них размножаются исключительно прививками, черенками, отводками; многие нуждаются в защите на зиму, или даже содержании их под стеклом и т. п.

При разведении декоративных пород мы сталкиваемся вплотную с вопросом *акклиматизации* их. Под акклиматизацией растений понимается собственно приучение или постепенное приспособление растений, вывезенных из других областей в данную область, к новым условиям их существования. Однако, термин „акклиматизация“ применен к растительному миру крайне неудачно и породил массу недоразумений, неясностей и повел к потере значительного времени и труда, а также средств, которые затрачивались на постепенное приспособление растений иностранного происхождения к новым условиям произрастания.

Растения лишены способности самопроизвольного перемещения по дневной поверхности земли. Они приспособляются целыми веками и тысячелетиями к определенным условиям их обитания, и в этих условиях способны образовать плодородие, дающее начало новому поколению, идущему на смену старого. Выработанные многовековым путем свойства передаются поколению в точном подобии, и эта твердость и неизменность подобия

свойств служит для растений гарантией сохранения жизни их вида. Если бы было иначе, то облик растительных видов и их свойства стали бы неопределенными, постоянно изменчивыми, и такая неопределенность и изменчивость повела бы к гибели большинства, если не всех, растительных видов, которые не смогли бы выдержать борьбу за существование, или конкуренцию других, более стойких видов.

К счастью для культуры человека, растения обладают известной гибкостью, или имеют известную амплитуду в своих основных свойствах: в росте, в необходимой для их развития температуре, влаге, в отношении к свету и др. факторам географической среды. Эта гибкость основных биологических (жизненных) свойств и допускает расширить районы распространения растений, которые в данной местности не встречаются. Однако, гибкость имеет свои определенные для каждого вида пределы, и перейти предел в ту или другую сторону можно только с риском: растительный вид при этом ослабляет способность к образованию здорового плодородия, или совершенно ее утрачивает, или даже и погибает, смотря по тому, насколько мы перешли определенные для него, выработанные многовековым приспособлением к условиям географической среды на родине, пределы.

Каждое растение имеет определенные максимум и минимум температуры, т.-е. наивысшую и наименьшую температуру, при которых оно еще может нормально развиваться. Различают также optimum температуры, т.-е. температуру, при которой оно развивается наилучшим образом. Каждое семя для своего прорастания, каждый плод для своего созревания, даже каждая почка для развития имеют определенные температурные пределы. Поэтому уже одному следует отрешиться от слова „акклиматизация“ растений, так как оно в сущности является бессодержательным для жизни растений и для культуры древесных видов.

Надобно отрешиться от мысли *приучить* растение расцветать на открытом воздухе в иные сроки, чем ему свойственно, или образовывать плодородие, когда нам удобно, или расти в несвойственной ему почвенно-грунтовой обстановке.

Гораздо целесообразнее употребить при культуре древесных видов слово с истинным содержанием, отвечающим порядку вещей, это—„*натурализация*“. Каждое растение, если позволяют его амплитуды роста и др. биологических факторов, может быть перенесено и культивируемо в географической среде, подобной его родным условиям по температуре, влаге, почве и пр.

Переноса какую-либо древесную породу из природных условий ее роста в сходственную область, мы вправе ожидать благоприятные результаты, надеяться на успех и быть уверенными, что перенесенная нами порода не утратит ни роста, ни плодородия и будет жить, развиваясь более или менее нормально. Если же мы переносим какую-либо древесную породу в несвойственные ей условия среды, хотя бы даже из оптимума к пределам